

ТИХОМИРОВ Д.А. МОЛОДЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ВЕРУЮЩИЕ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА: РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье анализируются результаты авторского эмпирического исследования 2018 г., посвященного специфики религиозности московских студентов, причисляющих себя к православию. На основе выявления религиозной самоидентификации и сформированных религиозных практик рассматривается уровень и степень религиозности студентов, показывается их значительное расхождение. В работе отмечается не самое серьезное отношение молодых православных верующих к обрядовой стороне религиозности и ее слабую освоенность. Религия пока оказывает слабое влияние на жизнь молодых людей. Религиозное сознание православных студентов характеризуется неопределенностью. Описывается механизм трансляции религиозного опыта в семье, включающий представителей разных поколений. Рассматриваются представления студентов о сущности и функциях религии, сложившейся религиозной ситуации и перспективах ее развития. Подчеркивается, что студенты акцентируют роль религии не только в собственно религиозном смысле, но и в социальном, направленном на сплочение верующих людей, особенно в рамках конкретного религиозного прихода.

Ключевые слова: православные студенты Москвы; религиозное сознание; религиозные практики.

TIKHOMIROV D.A. YOUNG ORTHODOX BELIEVERS OF MOSCOW: RELIGIOUS CONSCIOUSNESS AND PRACTICES

Abstract. This article discusses the results of an empirical study of the religiosity of Moscow Orthodox students conducted by the author in 2018. Based on the identification of religious self-identification and formed religious practices, the level and degree of religiosity of students are considered, their significant divergence is shown. The work notes not the most serious attitude of young Orthodox believers to the ritual side of religiosity and its weak development. Religion has insignificant influence on the lives of youth. The religious consciousness of Orthodox students is characterized by uncertainty. The mechanism of translation of religious experience in a family including representatives of different generations is described. Students' ideas about the essence and functions of religion, the current religious situation and prospects of its development are considered. Students emphasize the role of religion not only in the actual religious sense, but also in the social, aimed at uniting believers, especially within a particular religious parish.

Keywords: Moscow Orthodox students; religious consciousness; religious practices.

Религиозности российского населения, которая находится в центре внимания социологии религии с 90-х гг. XX века, посвящено немало исследований. Более того ежегодно эмпирическая база все расширяется. Однако это вовсе не устраняет имеющиеся лакуны и не снимает проблематику религиозности с повестки дня. И вот почему. Само это понятие является крайне дискуссионным, поскольку отсутствует единый методологический подход к измерению религиозности, что, по мнению С. Д. Лебедева, акцентирующего две принципиально различающиеся методологические позиции, свидетельствует о «кризисе парадигмы» [Лебедев, 2010]. Разные понимания критериев и индикаторов религиозности определяют различия в интерпретации эмпирического материала. Более того, нередко разнятся данные различных исследований религиозности. Так, например, Ю. Ю. Синелина, пишет о том, что религиозное поведение и ценностные ориентации православных разных регионов страны и мусульман Поволжья практически не отличаются [Синелина, 2009], тогда как М. В. Федорова подчеркивает эти различия, проявляющиеся в гораздо более высоком уровне религиозной активности мусульман, по сравнению с православными [Федорова, 2015]. Расхождение результатов исследований во многом объясняется значительными социальными отличиями российских регионов,

определяемыми разными факторами, в том числе и этно-конфессиональным, что актуализирует исследование религиозности отдельных социальных групп в разных регионах страны. Особое внимание исследователей приковано к изучению религиозности молодого поколения, которое во многом будет определять религиозную ситуацию в будущем. Несмотря на то, что эмпирических работ, посвященных религиозности молодежи, в том числе и студенческой, в разных регионах страны немало, проблематика религиозности различных конфессиональных групп студентов остается актуальной, как в силу динамики социальных процессов, так и неопределенностью религиозной ситуации. К тому же нельзя не учитывать выход на историческую сцену нового поколения, социализирующегося в эпоху Интернета и высокотехнологичных гаджетов.

Исследование религиозности столичных студентов имеет свою специфику, поскольку мегаполис аккумулирует потоки молодых людей из разных регионов страны, представляющих различные этнические и конфессиональные группы, формируя уникальный культурный ландшафт столицы. Со студенчеством, с его представительством в структуре населения Москвы связаны, как отмечает Вал. А. Луков, определенная социокультурная активность, стили жизни и интеракции [Луков, 2012]. Особенности религиозности православной молодежи мы и попытаемся показать на материалах авторского эмпирического исследования, проведенного в 2018 г. среди московского студенчества (анкетирование 611 студентов 1–4 курсов РЭУ им. Г.В. Плеханова, выборка гнездовая). Учитывая многообразие подходов к измерению религиозности, анализ группы православных проведем по таким критериям, как религиозная самоидентификация респондентов, религиозные мировоззренческие представления и религиозные практики.

Перед тем, как описать полученные результаты, вкратце обозначим состояние религиозности в России в целом и в Москве в частности. Согласно опросу ФОМ, доля православных среди россиян в 2017 г. составила 64% (наименее религиозной группой является молодежь в возрасте 18-30 лет – 57%)⁸¹, что на 12% больше, чем в 1997 г.⁸². Однако рост количественных показателей религиозности не сопровождается качественными изменениями. Религия слабо влияет на образ жизни большей части россиян, причисляющих себя к православию. Так, среди православных только 13% являются воцерковленными (посещают храм раз в месяц и чаще, постоянно причащаются, молятся церковными молитвами, выполняют утреннее и вечернее правило) [Там же]. Схожая картина вырисовывается и в отношении столичных жителей. Мониторинговые исследования ИСПИ РАН показывают, что в период 1996-2016 гг. уровень религиозности москвичей вырос с 50% до 60%, достигнув пика в 2014 г. – 64% [Кублицкая, 2016]. Однако высокий уровень религиозности не отражается на степени религиозности. Если первый показатель, как отмечает Е. А. Кублицкая, характеризует религиозное сознание (религиозную самоидентификацию), то второй – сочетание религиозного сознания и поведения. Степень религиозности значительно ниже, нежели уровень религиозности. Среди верующих столичных жителей почти 60% не включены в культовую практику по религиозным мотивам. В 2016 году никогда не участвовали в религиозных обрядах 26% верующих, никогда не исповедовались и не причащались около 40%, никогда не соблюдали религиозные посты до 40% [Там же]. По данным ИСПИ РАН 2014 г., наименее религиозной группой являются молодые люди в возрасте 18-29 лет – 59%, среди которых выделяются студенты – 55% [Кублицкая, 2014].

В результате проведенного нами исследования 46% респондентов (49% юношей и 45% девушек) причислили себя к последователям той или иной религии, 23% отметили, что верят в бога или какие-либо высшие силы, но не идентифицируют себя с конкретной

⁸¹ Отношение к РПЦ и ее участию в разных сферах жизни страны [Электронный ресурс] // ФОМ. 10 ноября 2017. URL: <https://fom.ru/posts/13846> (дата обращения 20.08.2018).

⁸² Воцерковленность православных [Электронный ресурс] // ФОМ. 03 июля 2014. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11587> (дата обращения 20.02.2017).

религией (19% юношей и 25% девушек), 24% отнесли себя к неверующим (25% юношей и 23% девушек).

Православными назвали себя 48% (39% юношей и 52% девушек), мусульманами – 9% (16% юношей и 6% девушек), христианами Апостольской армянской церкви – 4% и др. Как уже неоднократно было подмечено в других исследованиях, доля студентов, назвавших себя православными, превышает долю респондентов, определивших себя как верующих. Это характерно для всех религий. Определенную религиозную идентичность обозначили 62% респондентов, тогда как религиозными (верящими в бога и принадлежащими к той или иной религии) себя назвали только 46%.

Среди православных верующими считают себя 70% студентов; верующими в Бога в душе, но не принадлежащими к религии – 19%; неверующими – 3% и пока окончательно не определившимися – 8%. Этот феномен фиксировался ранее и в других исследованиях, например, Ю. Ю. Синелиной [Синелина, 2006]. Ж. Т. Тощенко видит в нем стремление к обретению национально-культурной идентичности [Тезаурус социологии]. Сами респонденты объясняют эти расхождения в основном фактом крещения, религиозностью близких родственников и своей этнической принадлежностью.

Определив уровень религиозности студентов (33% православных от всего массива опрошенных) по самоидентификации, рассмотрим специфику их поведения. При выявлении степени религиозности молодых православных верующих мы опирались на индекс воцерковленности (В-индекс) В. Ф. Чесноковой, включающий в себя пять показателей религиозного образа жизни (посещение храма, исповедь и причастие, чтение Евангелия, молитва, пост) [Чеснокова, 2005].

В религиозном поведении студентов, причисляющих себя к православию, наблюдается слабое влияние религии на образ их жизни. Регулярно молятся только 16% респондентов (каждый день – 6%, почти каждый день – 10%), редко молятся 53%, никогда не молятся – 30%. Библию когда-либо читали 55% респондентов, регулярно читают – 2%, не читали, но собираются прочесть – 21%, не читали и не считают это необходимым – 22%. Пост соблюдают 16% (строго – 1%, по мере возможности – 15%), не соблюдают – 84% (из них, 17% собираются начать). Церковь молодые представители православия посещают нечасто. Так, только каждый пятый (19%) посещает храм не реже одного раза в месяц, почти половина (47%) – несколько раз в год, треть (32%) – в исключительных случаях и 2% еще ни разу в жизни там не были. Исповедуются и причащаются не реже одного раза в месяц – 6%, несколько раз в год – 16%, в исключительных случаях – 34%, никогда не делали этого – 44% (из них, 11% собираются начать).

Итак, большинство православных студентов редко молятся, не читают священных книг, не соблюдают пост, редко посещают церковь и еще реже исповедуются и причащаются. Более того, 41% студентов, причисляющих себя к православию, считают необязательным следовать религиозным предписаниям. По самооценкам степени религиозности большинство (55%) православных назвали себя верующими, но не во всем следующими религиозным предписаниям, только 4% охарактеризовали себя как глубоко верующих людей, старающихся следовать религиозным предписаниям.

Приведенные данные демонстрируют значительное расхождение уровня и степени религиозности. Обрядовая сторона религиозности пока слабо освоена православной молодежью. В этом аспекте показательны ответы на вопрос о характеристиках верующего человека. Только 13% молодых людей, назвавших себя православными, отметили помимо веры в бога, необходимость соблюдения всех религиозных обрядов, 44% выделили необходимость соблюдения только основных обрядов, а 35% вообще не видят надобности в их соблюдении.

Оценивая уровень религиозности московской молодежи, 74% молодых людей, назвавших себя православными, полагают, что верующих становится все меньше (из них 20% считают, что это касается только номинально верующих при неизменном количестве истинно верующих, тогда как 54% видят уменьшение и истинно верующих) и только 13%,

наоборот, говорят об увеличении числа верующих (включая и истинно верующих – 4%). Перспектив для усиления роли религии в жизни общества и человека большинство опрошенных не видят. Так, доли респондентов, полагающих, что в будущем религиозная ситуация существенно не изменится или же роль религии в жизни общества снизится, а большинство людей откажутся от религиозных убеждений, равны и составляют 30%. Только каждый четвертый предвидит усиление роли религии, причем 18% говорят о поверхностной религиозности, не ожидая изменений в образе жизни людей, и лишь 7% считают, что люди станут более верующими с соответствующими переменами в их образе жизни.

В этой связи особое значение приобретает воспроизводство религиозной культуры. Важность сохранения религиозных верований и их передачи будущим поколениям отметили 70%, противоположного мнения придерживаются 10%, остальные 20% пока окончательно не определились. Здесь возникает вопрос о механизме трансляции религиозного опыта. Определяющая роль в приобщении к религии принадлежит семье. Вопрос о наличии верующих в семье студентов, причисливших себя к православию, показал, что у 85% молодых людей хотя бы один из родителей верующий (отец – 1%, мать – 15%, отец и мать – 69%) и у 86% – верующие дедушка / бабушка (дедушка – 1%, бабушка – 20%, дедушка и бабушка – 65%). Значение родителей в процессе приобщения к вере подтверждается и в ответе православных студентов на вопрос: «Кто Вас привел к вере?». Так, отца / мать обозначили 61% респондентов, дедушку / бабушку – 34% и 31% пришли к вере самостоятельно. Важную роль в этом приобщении играют религиозные практики. Наиболее распространенными практиками в семье являются: посещение церкви – 73%, религиозные праздники – 64%, поминовение усопших – 46%, молитва – 34%, пост – 25%, чтение религиозной литературы – 11% и др. Сопоставление показателей веры студентов и наличия верующих родственников показывает формирование механизма передачи религиозного опыта, который включает в себя представителей разных поколений. Однако пока эта преемственность в основном ограничивается поверхностной стороной религиозности, связанной больше с обретением культурной самоидентификации, и не затрагивает ее сущностные, качественные характеристики.

Важным компонентом религиозного сознания является восприятие роли религии в жизни общества и человека.

Распределение ответов на вопрос, в котором надо было продолжить предложение: «Религия – это ...», выбрав или написав свое суждение, показывает, что 79% православных видят в религии духовную основу жизни человека, 35% – путь к спасению души, 26% – средство управления народом, 22% – путь совершенствования, 9% – приют для неадаптированных к жизни людей, 5% – пережиток прошлого. На вопрос «Как Вы считаете, для чего нужна религия человеку?» были получены следующие ответы: объединение людей с общими ценностями и пониманием жизни – 44%, обретение связи с богом – 39%, возможность разобраться в себе – 38%, связь с культурным опытом предков – 20%, спасение от одиночества – 17%, определение смысла жизни – 16%, преодоление страха смерти – 13%. Акцентирование респондентами роли религии в социальной интеграции не случайно, поскольку отражает особенности социальных отношений в российском обществе, характеризующиеся разрывом многих социальных связей и значительным ослаблением социальной солидарности. Однако в религиозных группах формируется запрос на социальное сплочение, основой которого может стать церковь. Показательны результаты нашего предыдущего исследования, согласно которому большинство (54%) православных студентов считают, что церкви необходимо проводить определенные мероприятия, направленные на сплочение верующих людей, особенно в рамках конкретного религиозного прихода [Тихомиров, 2017].

Подводя итоги, отметим, что становление религиозности московских студентов, причисляющих себя к православию, в подлинном смысле идет довольно сложно, подтверждением чему является не самое серьезное отношение молодых людей к

религиозным обрядам и текстам, формирующим религиозные взгляды на мир и человека в нем, что, в свою очередь, отражается на их религиозном сознании, характеризующимся высокой неопределенностью. Формирование религиозности молодого поколения главным образом происходит в семье и включает представителей разных поколений. Религия становится связующим звеном между поколениями, позволяя сохранить самоидентификацию, ориентацию на определенный круг культурных ценностей. Более того она обладает потенциалом интеграции отдельных сообществ. Респонденты акцентируют роль религии не только в собственно религиозном смысле, но и в социальном, направленном на сплочение верующих людей, особенно в рамках конкретного религиозного прихода. Церковь может дать импульс интеграции верующих, в том числе и молодых, посредством привлечения их не только к религиозной жизни, но и к участию в различных социальных проектах. Но для привлечения молодежи и повышения ее религиозности Церкви необходимо активно работать с молодежью, используя для этого и различные интернет-ресурсы, одновременно повышая свой моральный авторитет в обществе, в том числе улучшая образ священнослужителя в общественном мнении.

Литература

Кублицкая Е.А. Динамика процесса десекуляризации в мегаполисе // Наука. Культура. Общество. 2016. № 3. С. 104—123. [Kublitskaya E.A. (2016) Dynamics of the desecularization process in the metropolitan city. Science. Culture. Society. No. 3. P. 104—123. (In Rus.)]

Кублицкая Е.А. Развитие процесса десекуляризации в мегаполисе (мониторинговые исследования) // Социология религии в обществе Позднего Модерна : сборник статей по материалам четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 / отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород : ИД «Белгород» ; НИУ «БелГУ», 2014. С. 171—175. [Kublitskaya E.A. (2014) Development of the process of desecularization in the metropolitan city (monitoring). In: Sociology of religion in Late Modernity: Proceedings of the Fourth International Conference. Belgorod: ID Belgorod NIU BelGU. P. 171—175. (In Rus.)]

Лебедев С.Д. Парадоксы религиозности в обществе позднего модерна // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 85—94. [Lebedev S.D. (2010) The Paradoxes of religiosity in the world of late modernity. Sociological studies. No. 12. P. 85—94. (In Rus.)]

Луков В.А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012. [Lukov V. A. (2012) Theories of the youth: An interdisciplinary analysis. Moscow: Kanon+. (In Rus.)]

Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89—97. [Sinelina Yu. Yu. (2006) The dynamics of the process of churching of Orthodox Christians. Sociological studies. No. 11. P. 89—97. (In Rus.)]

Синелина Ю.Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89—95. [Sinelina Yu. Yu. (2009) Orthodox and Muslims: a comparative analysis of religious behavior and values. Sociological studies. No. 4. P. 89—95. (In Rus.)]

Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. [Toshchenko Zh. T. (ed.) (2009) Thesaurus of Sociology: a Thematic Reference Dictionary. Moscow: YUNITI-DANA. (In Rus.)]

Тихомиров Д.А. Особенности религиозности московских студентов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 177—191. [Tikhomirov D.A. (2017) Features of religiousness of Moscow students. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 3. P. 177—191. (In Rus.)]

Федорова М.В. Динамика религиозных ориентаций российской молодежи в условиях современного общества // Исторические, философские, политические

и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11—3 (61). С. 170—174. [Fedorova M.V. (2015) The dynamics of religious orientations of the Russian youth in the modern society. Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history: Questions of theory and practice. No. 11—3 (61). P. 170—174. (In Rus.)]

Чеснокова В.Ф. Тесным путем. Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М. : Академический проект, 2005. [Chesnokova V.F. (2005) Close way: the process of churching of Russian people in late XX cent. Moscow: Akademicheskij projekt. (In Rus.)]

УФИМЦЕВА Е.И. СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме воцерковления старшего поколения современных православных россиян, чья социализация проходила в условиях атеистического советского общества. Границы старшего поколения современного российского общества определяются на основе классификации российских поколений, предложенной В.В. Семеновой. В качестве старшего поколения рассматривается возрастная когорта, время рождения которой приходится на 1920-1940 гг. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей воцерковления старшего поколения православных россиян, участниками которого выступили прихожанки православных храмов г. Саратова (N=19) в возрасте от 69 до 92 лет. Рассматривается роль и значение ранней социализации, детского периода в процессе воцерковления православных саратовчанок старшего поколения. Анализируются особенности религиозной идентичности прародителей и родителей исследуемой группы, а также их влияние на последующее формирование религиозной идентичности современного старшего поколения православных россиян. Обсуждается влияние социальных факторов на личностный выбор религиозной идентичности.

Ключевые слова: старшее поколение российского общества; воцерковление; религиозная социализация; православная идентичность.

UFIMCEVA E.I. OLDER GENERATION: CHURCHING

Abstract. The article is devoted to the problem of churching of the older generation of modern Orthodox Russians, whose socialization took place in the conditions of atheistic Soviet society. The boundaries of the older generation of modern Russian society are determined on the basis of the classification of Russian generations proposed by V. Semenova. As the older generation, the age cohort is considered, the time of birth of which falls on 1920-1940. The article presents the results of an empirical study of the features of the churching of the older generation of Orthodox Russians, whose participants were parishioners of Orthodox churches in Saratov (N=19) aged 69 to 92 years. The role and importance of the early socialization, the children's period in the process of the Orthodox Church of the older generation is considered. The features of the religious identity of the forefathers and parents of the studied group are analyzed, as well as their influence on the subsequent formation of the religious identity of the modern older generation of Orthodox Russians. The influence of social factors on the personal choice of religious identity is discussed.

Keywords: the older generation of Russian society; churching; religious socialization; Orthodox identity.

За 70-летний период советской власти в России сформировалось несколько поколений россиян. Одним из таких поколений является поколение, которое в соответствии с возрастом его представителей можно назвать «старшим». Границы старшего поколения как возрастной когорты можно определить по-разному. Можно,